

*В. С. Ефимов, А. В. Лаптева***Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия*

ФАЗОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И БУДУЩЕЕ УНИВЕРСИТЕТОВ: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ¹

К л ю ч е в ы е с л о в а: университеты, постиндустриальный переход, фазовые трансформации, университет в обществе, поколения университетов, Университет 4.0.

Работа имеет концептуальный философско-методологический характер и направлена на осмысление содержания фаз развития общества и университета. В качестве инструмента используются философские категории «деятельностное – социальное – антропологическое». Университет рассматривается как социальный институт, обеспечивающий процессы воспроизводства и развития социума. Происходящие в настоящее время изменения университетов интерпретируются в логике фазовой трансформации – как аспект постиндустриального перехода. Выделены четыре «поколения» университетов, соответствующие доиндустриальной, индустриальной, постиндустриальной и когнитивной фазам. Полученные результаты позволяют по-новому осмыслить происходящие в университетах изменения и определить перспективы развития университетов. Данная статья является первой в серии публикаций, где будут представлены философско-методологические основания анализа трансформаций университета как социального института, характеристики поколений университетов, описание контуров Университета 4.0.

Введение

Современный мир характеризуется высокой динамикой социокультурных, экономических, технологических, демографических и других процессов, принимающих глобальный масштаб. В философии и социальных науках эта динамика мыслится как «смена технологических укладов», «фазовый переход», «антропологическая революция», при этом подчеркивается глубина, интенсивность, особое качество происходящих изменений, порождающих высокую неопределенность будущего. Будущее в этой ситуации понимается не как «продолженное настоящее» (результат разворачивания существующих долгосрочных трендов), но как своего рода новая «пересборка мира».

Перемены захватывают и сферу высшего образования; многие исследователи интерпретируют их как многогранный кризис [1], аспектами которого являются разрыв между потребностями рынка труда и профессиональным образованием [2], падение престижа преподавательского труда [3], необходимость смены парадигмы образования [4] и др. Изменениям можно придавать разный смысл, в данном случае они понимаются как кризис. Такое осмысление значимо для университетов, поскольку оказывает мобилизующее воздействие: вызовы и угрозы невозможно игнорировать, развитие

университетов воспринимается как неизбежное. Предельная форма «кризисного» дискурса – суждение о «смерти университета» [5]; оно отражает и силу вызовов, с которыми сталкивается университет, и неадекватность попыток ответить на эти вызовы, и – одновременно – шансы на тотальное обновление университета как сообщества тех, кто обучается, мыслит, исследует, проектирует, учит.

Представляется важным обсуждать происходящее с университетами не как «кризис» или «смерть», а в рамках объемлющего эти категории концепта «трансформации». Трансформация – это кризис и де-струкция одного социокультурного целого, одновременно рождение и развертывание другого.

Мы полагаем, что трансформация институтов образования имеет общецивилизационную природу и связана с «фазовой трансформацией» – переходом от индустриальных форм существования общества к постиндустриальным [6, 7, 8]. Фазовый переход включает глубокие и масштабные изменения во всех сферах жизни и деятельности общества: производственно-технологические изменения – промышленные революции и смену технологических укладов; глубокую трансформацию социума – ценностей, норм и правил, социальных отношений, практик, институтов, традиций; изменение представлений о человеке (идеальная форма

* *Ефимов Валерий Сергеевич* – кандидат физико-математических наук, доцент, директор Центра стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета; 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79; 8 (391) 291–27–31; efimov.val@gmail.com.

Лаптева Алла Владимировна – специалист Центра стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета; 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79, 8 (391) 291–27–31; avlapteva@yandex.ru.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках научно-исследовательского проекта «Университеты в ситуации постиндустриального перехода: новые функции и модели развития» (проект № 16-16-24011).

человека) и требований к нему (формы его активности, коммуникации, поведения). Очевидно, что различные страны с разной скоростью и в разное время входят в ситуации активных изменений, при этом одни становятся глобальными лидерами в новой фазе развития, другие занимают позиции догоняющих стран, третьи смещаются на периферию процессов развития.

Важно отметить, что трансформация университетов связана, с одной стороны, с изменениями внешнего по отношению к университетам мира (экономики, технологий, общества и человека), с другой стороны, с логикой развития самих университетов как ведущих когнитивных институтов. Исторический опыт показывает, что университеты не являются простой «функцией» социальных систем, но выступают активными участниками и субъектами формирования будущего, имеющими свои собственные представления о будущем, приоритеты, инструменты и ресурсы для их продвижения.

Трансформация, в отличие от изменений каких-либо локальных аспектов существования и деятельности университета, предполагает преобразование университета как системы, т. е. изменение его миссии, его функций в обществе и в соответствии с этим – набора осуществляемых деятельностей, применяемых технологий и организационных форм [9]. Таким образом, изменения затрагивают и план идеального (образ университета, понимание его миссии), и план действительного (то, как устроен университет, какова его деятельность). В процессах трансформации университет становится другим – «другой сущностью», соответствующей ситуации новой «пересборки мира».

Происходящие изменения высшей школы в России обсуждаются в широком круге научных публикаций, значительно реже эти изменения осмысливаются в терминах трансформации, связанной с постиндустриальным переходом [4, 9–17]. Рассматриваются и отдельные аспекты происходящей трансформации, например, изменение общественного спроса на высшее образование, место университетов в креативной экономике [18, 19]; эффекты массовизации высшего образования [20]; дифференциация высшего образования и институциональная динамика [21, 22]; эффекты онлайн-обучения [23]. Обсуждалась также более широкая тема изменения «образов образования» в связи со сменой эпох социально-экономического и социокультурного развития [24, 25].

В данной статье представлены результаты философско-методологического анализа особенностей постиндустриального перехода с исполь-

зованием группы категорий – «деятельностное», «социальное», «антропологическое». Эти же категории применены для анализа трансформаций и определения основных характеристик университета как исторического типа или «поколения» (идеальной формы), соответствующего различным историческим эпохам.

1. Как помыслить университет: категории и базовые схемы

Одна из проблем понимания трансформаций университета состоит в том, что в большинстве случаев обсуждается какой-либо частный аспект действительности университета. Например, рассматривается образовательная деятельность, и в этом случае трансформация понимается как смена одного поколения образовательных программ и образовательных стандартов другим поколением. Если же университет мыслится как организация, то его трансформация рассматривается в терминах организационного развития.

Университет может, с одной стороны, мыслиться как «университет вообще» – характерный для эпохи идеальный тип когнитивного института, на образ которого ориентируются конкретные учреждения высшего образования. В этом случае трансформация означает изменение идеального образа университета [26]. С другой стороны, трансформации могут изучаться на эмпирическом уровне, как изменения параметров отдельных учреждений или «популяций» университетов.

Чтобы помыслить университеты и их трансформацию системным образом, необходима онтологическая конструкция, которая увязывает разные аспекты действительности университетов, отражает и включенность университетов во внешний социокультурный контекст, и внутренние процессы, происходящие в университетах. В качестве такой конструкции мы будем использовать философские категории «деятельностное», «социальное», «антропологическое», задающие необходимое «мысленное пространство». Помыслить университет – это значит «поместить» его в данное пространство, начать рассматривать каждый из феноменов существования и трансформации университетов в трех проекциях – деятельностной, социальной и антропологической.

1.1. Деятельностное, социальное и антропологическое – ключевые категории

Схема философско-методологического анализа, в основание которой положена группа

категорий «деятельностное», «социальное», «антропологическое», позволяет выделить и системным образом определить ключевые особенности сложных социокультурных объектов. В качестве таких объектов могут выступать фазы общественного развития, феномены существования и трансформации университетов, рассматриваемые в трех проекциях – деятельностной, социальной и антропологической:

- в «деятельностной» проекции специфика системы определяется через характер полагаемых предметов и целей; применяемые преобразования, средства и инструменты – в развитых формах они собраны в «технологии», таким образом, специфика системы понимается как особенность используемых в ней технологий;

- в «социальной» проекции специфика системы определяется как общество некоторого типа, ее характеризуют роли и позиции, способы их связи – коммуникации и кооперации, конкуренции и конфликтования; а также функции (разные аспекты жизнедеятельности данного общества как целого) и институты, посредством которых эти функции реализуются;

- в «антропологической» проекции специфика системы определяется характерными для нее идеальными образами человека (что есть человек?), способами реализации субъективности и субъектности (что значит быть человеком?), конструкциями внутреннего мира, структурами повседневности, структурой жизненного цикла человека.

В предложенной системе категорий университет как идеальная форма характеризуется следующими особенностями:

- в деятельностном измерении – обеспечивает воспроизводство деятельностей в социуме за счет образования и обучения; служит площадкой реализации ряда сложных деятельностей (исследовательской, образовательной, проектной, инновационной, экспертной и др.); служит площадкой создания новых деятельностей и перехода к разрыву новых практик;

- в социальном измерении – является институциональной формой реализации ряда функций социума («органом» социума), обеспечивает воспроизводство социальных норм и отношений, разнообразных форм коммуникации, социальной структуры через воспроизводство элит, воспроизводство интеллектуалов, воспроизводство таких деятельностей, как управление, политика, предпринимательство; через воспроизводство идеологии и картины мира;

- в антропологическом измерении – воспроизводит человека через передачу систем ценностей,

пакетов знаний, картины мира, идеологии; формирует компетенции, социализацию; является пространством свободы, в котором превосходятся, строятся и опробуются в «экспериментальном» режиме новые образы человека, новые формы и структуры персональной жизни².

Реальный университет, в отличие от его «идеальной формы», может не обеспечивать полноценное воспроизводство деятельностей, может не быть функциональным «органом» общества, не участвовать в процессах воспроизводства человека. В этом случае важнейшие функции университета выполняются либо в сильно редуцированном виде, либо другими институтами и средами общества, в то время как университет превращается, например, в место выдачи дипломов. В ситуации дисфункции университета возникает разрыв между университетом и обществом, университет становится «потерянным» институтом [1, 17].

1.2. Базовые процессы социума – производство, воспроизводство, утилизация

Отправной конструкцией для нас является предложенная Г. П. Щедровицким [27] схема процесса воспроизводства как базового процесса существования общества. Воспроизводство общества опосредуется культурой, это означает: чтобы в обществе что-то «было», оно должно воссоздаться по существующему образцу (образцу деятельности, отношения, человека). При этом возникает особая часть деятельностей, предметов и др., существующих именно для того, чтобы по ним как по образцам строились (воспроизводились) деятельности, отношения, вещи – они и становятся «культурой». По мере усложнения предметов, деятельностей, отношений, которые должны воспроизводиться, они не могут быть просто скопированы с образцов, а должны реконструироваться; для этого нужны основания: ими могут быть знания, принципы, смыслы, средства и т. д. Таким образом возникает культура другого уровня, более высокого порядка – основание для построения сложных форм деятельности, отношений, предметов.

1.3. Университет в процессах воспроизводства и развития общества

Университет как социальный институт призван обеспечивать воспроизводство деятельностей именно на уровне воспроизводства оснований для

² Последнее, конечно, происходит не явным образом, в лекционно-семинарском процессе, но в пространстве университета. Примером из истории может быть становление ученого-эмпирика как нового антропотипа.

деятельностей – смыслов, целей, знаний, принципов технологий и т. п. Можно узнать, выполняет университет свои функции или только имитирует их, выяснив, воспроизводятся ли сложные³ деятельности в регионе действия этого университета. Более того, создаются ли новые сложные деятельности – именно это признак того, что воспроизводятся основания («старые» деятельности, постепенно деградируя, какое-то время все же могут воспроизводиться по шаблону, без работы с основаниями).

Базовую функцию университета можно определить так: производство и воспроизводство оснований для новых видов деятельности, социальных отношений, типов человека (включая новые формы мышления, социального действия, самосознания и др.) и «трансляция» этих оснований обществу – его различным коллективным и индивидуальным субъектам. При этом типологию университетов можно строить, опираясь на предложенную конструкцию базовой функции университета.

Часть университетов «сворачивает» свою функцию до производства оснований (фундаментальных знаний, технологических принципов, принципов общественного развития). Это классические или исследовательские университеты. Важно, что такой университет не отвечает за использование полученных знаний в процессах воспроизводства; чтобы он действительно реализовал свою миссию в обществе, должна быть выстроена (снаружи университета) инновационная система, она обеспечивает выстраивание новых деятельностей с использованием оснований, которые производит университет.

Другие университеты могут выстраивать внутри себя часть инновационной системы или всю ее для определенного региона. Это предпринимательские университеты. Они либо производят и основания, и конструкции деятельности, либо – только конструкции деятельности, реализованные в конкретных предприятиях (инновационные предприятия при университете и предприятиях-партнерах).

Третьи университеты обеспечивают массовизацию определенных деятельностей – «тиражируют» инженеров, юристов, педагогов, менеджеров

³ Критерий сложности деятельности: она может быть осуществлена только через реконструкцию ее структуры с обращением к основаниям. Зачастую сложные деятельности лишь имитируются, т. е. делаются как простые деятельности – по шаблону. До определенного времени этого достаточно, но затем обнаруживаются негативные последствия – выходят из строя электростанции, падают самолеты, абитуриенты не способны решать задачи из школьной программы, национальная валюта уходит в пике и так далее.

и т. д., т. е. тиражируют профессиональные знания, компетенции, способы действия.

Часть университетов находится в стороне от процессов производства и оснований, и конструкций деятельности. Они, например, производят социальный порядок, точнее, часть условий социального порядка, в какой-то степени воспитанную молодежь.

Кризис университета может произойти в двух ситуациях: а) университет перестает создавать основания для новых конструкций деятельности и занимается только массовизацией уже существующих; его статус падает, новое и интересное создается за пределами университета – университет утрачивает позиции «института развития», эта функция переходит в инновационные компании, общественные организации и др.; б) университет обеспечивает массовизацию, но для устаревших систем деятельности, т. е. работает на прошлое, не имеющее перспективы; получившие образование в таком университете вынуждены ликвидировать его дефицит за счет самообразования или обучения в других институтах либо могут включиться в современную экономику только на позициях, не требующих университетского образования.

2. Фазовая трансформация – постиндустриальный переход

Происходящие (или необходимые) трансформации университета мы должны рассматривать в контексте трансформации общества, захватывающей все аспекты его существования: экономические, социальные, культурные, антропологические. Во второй половине XX в. – начале XXI в. был разработан ряд социально-философских концептов трансформации общества: «третья волна» [28]; «конец истории» [29]; «информационное общество» [30, 31], «постиндустриальное общество» [6], «постэкономическая общественная формация» [7], «сетевое, информационное общество» [32, 33]; «общество постматериалистических ценностей» [34].

Существуют различные концепты постиндустриального перехода. Д. Белл делает акцент на поточном производстве информации и на разрывании сервисной экономики [6]; это разрывание можно представить как индустриализацию потребления, то есть продолжение экспансии индустриальных форматов деятельности. В докладе ЦСР «Северо-Запад» акцентировано изменение форматов экономической деятельности, в том числе в промышленности – переход

от фабрик и заводов к компаниям, развертывание «сверхиндустрии» [4]. В обоих вариантах недостаточно схватывается специфика возникающих «производительных сил» общества. В связи с этим С. Б. Переслегин предлагает термин «когнитивное общество», тем самым осмысливая постиндустриальный переход как превращение коллективного интеллекта в ключевую производительную силу общества [8]. Можно сказать, что фазовая трансформация включает начальный этап, на котором происходит завершение индустриализации – индустриальные формы распространяются на все сферы деятельности, обнаруживается их ограниченность, необходимость их преодоления, затем этап собственно трансформации – становление новых форм кооперированной деятельности.

2.1. Трансформация систем деятельности – переход от индустриальных систем к постиндустриальным

В основе фазового перехода – трансформация систем деятельности как пакетов преобладающих технологий и социально-организационных форм, характерных для доиндустриальной и индустриальной фаз развития.

В результате применения достижений научно-технической революции – новых производственных процессов, цифровизации, роботизации – возрастает производительность индустрии. В высокоразвитых странах сокращается доля занятых в промышленности людей, доля индустрии в общем мировом производстве имеет долгосрочный тренд к снижению⁴.

Одновременно происходит технологизация деятельности в сервисных и интеллектуальных сферах, включая образование, медицину, управление, финансы, СМИ, далее – исследования, консалтинг, экспертизу, проектирование. Становится возможным распространение индустриальных форм организации – «деятельностных машин» – на эти сферы, возникают «фабрики» обучения, лечения, производства знаний, решений и т. д. Складывается парадоксальная ситуация: доля индустрии в мировом производстве снижается, однако индустриальные формы деятельности, предполагающие технологизацию, стандартизацию, массовизацию производства продукта, расширяют сферу применения.

⁴ На протяжении XX в. – начала XXI в. динамика доли индустрии в общем мировом производстве имеет волнообразный характер, что связано с накладыванием двух процессов – постиндустриального перехода в развитых странах и индустриализации развивающихся стран [35].

Возрастает также доля видов деятельности, которые станут массовыми в результате постиндустриального перехода, в частности, создание индивидуального, уникального продукта (или услуги), творчество и познание. Тем самым возвращаются на значимое место в экономике «ремесленные» виды деятельности – индивидуальная работа мастера в противоположность работе деятельностных машин.

В условиях глобализации рынков и производства (перехода к глобально-распределенным цепочкам создания стоимости) происходит локализация индустрий как ведущей технологической и социально-организационной формы деятельности в странах и регионах, где затраты минимальны – дешев труд, низки экологические требования⁵.

Наконец происходит становление собственно постиндустриальных социально-организационных форм деятельности как более развитых в сравнении с индустриальными, включающих в себя как индустриальные, так и «новые ремесленные». Это самоорганизующиеся производственные системы или производственные экосистемы, подразумевающие разных по величине, предмету и типу деятельности акторов в развитой информационной (коммуникативной) среде, обеспечивающей гибкость кооперации, скорость создания и применения инноваций⁶. Обязательным компонентом таких систем будет «коллективный интеллект» в различных формах, а создание и распространение технологий коллективного интеллекта⁷ станет важнейшей линией технологического развития.

2.2. Трансформация экономики – переход к пост-экономике, «экономике блага»

Другим аспектом постиндустриального перехода является трансформация экономики как сборки разных деятельностей, придающей производству «ценности» или «блага» форму производства товара, имеющего стоимость и предназначенного для продажи.

С одной стороны, расширяется сфера коммодификации, в товары превращается все больше феноменов человеческого мира, ими становятся

⁵ Мы не обсуждаем здесь тенденцию реиндустриализации в развитых странах, считая ее частным моментом более масштабной динамики фазового перехода.

⁶ Например, в настоящее время опробуются такие формы кооперации, как «виртуальное предприятие».

⁷ То есть технологий, обеспечивающих формирование коллективного интеллекта (его сборку из индивидуальных – человеческих и искусственных – интеллектов) и его эффективное функционирование.

знания, события, впечатления, отношения, репутации и т. д. С другой стороны, расширяется сфера производства общественного блага и увеличивается доля времени, которое люди посвящают безвозмездной деятельности для общей пользы – делятся знаниями и опытом в сетях; представляют в общественное пользование продукты своего творчества; активно участвуют в общественных (волонтерских) мероприятиях; участвуют в организации и выступают инициаторами общественно значимых событий; публично выражают свое мнение и участвуют в оценивании, экспертизе политических, экономических, социальных, культурных ситуаций и др.

Начинают в значимых масштабах производиться и предоставляться в безвозмездное пользование продукты интеллектуальной деятельности, в том числе и сложные, высокотехнологичные, требующие больших затрат (программное обеспечение с открытым кодом, базы данных, каналы связи, технологические решения и др.).

2.3. Трансформация коммуникаций – к «всеобщей общительности»

Важнейшим компонентом постиндустриального перехода является трансформация коммуникаций в качестве ключевого условия производства новых смыслов, идей и проектов. Развитие «всеобщей общительности» стало возможным, с одной стороны, в результате цифро-коммуникативной революции, ее технологических достижений, таких как глобальный широкополосный интернет, электронные устройства для коммуникации, универсальные электронные переводчики и др. С другой стороны, дальнейший рост «общительности» будет обусловлен процессами глобализации, расширением контактов между различными странами, социальными и культурными группами и повышением социальной связанности – ростом доверия, толерантности, снижением коммуникативных барьеров между социальными группами, народами, конфессиями, территориальными сообществами.

Трансформация коммуникаций имеет: 1) технологический аспект – снятие существующих технологических и технических ограничений, разрывание глобальной системы телекоммуникаций; 2) социокультурный аспект – унификацию языков, культурных кодов, развитие рефлексии, которая позволяет вступать в коммуникации индивидам и группам, носителям разных ценностей, культурных кодов; 3) антропологический аспект – существенно возросшие возможности человека вступать в актуальные для него коммуникации

увеличат «энергетику коммуникации», важную для человеческой активности, включая смыслопорождение, замысливание, процепцию, прожектирование и проектирование, осуществление замыслов и проектов.

2.4. Трансформация культуры и отношения человека к культуре

Расширение межкультурных контактов, развитие рефлексии в отношении ценностей и культурных норм приводит к трансформации культуры и отношения человека к культуре. Она выражается в превращении базовых для разных культур символов, образов, ценностей и норм во «всего лишь артефакты», которые временны, относительны, могут быть и другими. Следствием происходящих изменений станет, с одной стороны, развитая рефлексия, ироничность, игровое отношение к культуре, к ценностям и нормам, установка на культурное конструирование. С другой стороны, для части общества следствием будут негативные эффекты: утрата культурных опор и ценностных ориентиров; дистанцирование от сложных форм культуры и «культурное сиротство»; истощение источников смыслов и снижение активности человека. К негативным социальным эффектам также можно отнести появление разного рода имитационных действительностей, практик и симулякров, которые будут деформировать и дезактуализировать существующие действительности.

В ситуации постиндустриального перехода будут происходить разнонаправленные и разномасштабные культурные изменения. Можно говорить о формировании «глобальной культуры» как культуры сообществ людей, деятельность которых не замыкается в границах отдельных стран или культурно-языковых ареалов, а создает и поддерживает трансграничные потоки – товаров, информации, событий и т. д. Возникает вопрос о специфике этой культуры – будет ли она эклектичной, или интегративной, или симулятивной, или рефлексивной. С другой стороны, будет усиливаться активность национальных, конфессиональных, этнических, профессиональных сообществ, направленная на поддержание процессов воспроизводства идентичности, определенных институтов, типов деятельности и др.

В индустриальном мире такие его институты, как общеобразовательная школа, кинематограф, телевидение и другие СМИ, формировали и поддерживали общее для широкого круга людей, унифицированное поле смыслов, образов, ценностей. По мере развертывания постиндустриальной фа-

зы единое поле фрагментируется, возникает множество субкультур, при этом «культурная принадлежность» отдельного человека становится все менее определенной.

Происходящие в постиндустриальном обществе изменения в системах образования, переход от унифицированных образовательных программ к индивидуальным образовательным траекториям создают еще один риск – риск фрагментарности культуры, освоенной индивидом.

Другой значимой тенденцией может стать культурная стратификация, нарастание «культурных разрывов» между частями общества, вошедшими и не вошедшими в действительность постиндустриальной (когнитивной) фазы. В когнитивном обществе разворачивается широкий спектр деятельностей и соответствующих технологий, обеспечивающий производство новых смыслов, знаний, проектов и т. д. Для разворачивания и воспроизводства этих деятельностей должен быть сформирован новый сложный слой культуры, включающий в себя онтологические основания, сложные способы мышления и деятельности, нормы позиционной и креативной коммуникации, особые ценностные установки и формы личной организации. Группы и индивиды, освоившие данный слой культуры, неизбежно будут иметь преимущества перед другими, что станет основанием для масштабного когнитивного неравенства, когда значительные группы людей, народы и страны будут вытеснены на периферию процессов развития [8, 33, 36].

2.5. Трансформация социальности (общности, отношения, институты)

В рамках фазового перехода изменяется социум как конфигурация социальных общностей, типов отношений и социальных институтов. Для индустриальной фазы характерно, что социальные общности – семья, трудовой коллектив, этнос, народ, нация – устойчивы (т. е. их характер не изменяется) в пределах жизни поколения или ряда поколений, поэтому для индивида общество является данностью. Трансформации систем деятельности, коммуникаций, культуры приводят к тому, что и общество становится динамичным, особенно на уровне микросоциумов. Так, все более вариативной и изменчивой с точки зрения структуры, характера отношений становится семья («базовая ячейка общества»), причем изменяется ее ключевая роль в жизни человека – не столько обеспечение биологического воспроизводства и экономического выживания, сколько создание и поддержание жизненных смыслов и перспективы, энергии и воли к жизни.

Происходит расплавление всяческих определенностей социального – сословий, социальных классов, профессиональных групп, страт, этнокультурных, гражданских и политических общностей, их границы становятся все более условными и подвижными. Социальные единицы (общности, институты) будут осмысливаться как конструируемые на время, под определенную задачу, и будут демонтироваться в случае устаревания.

Среди социальных отношений все менее доминируют регулярные, образующие устойчивую и предсказуемую среду существования человека и на уровне повседневности, и в функциональных социальных машинах (трудовой коллектив и др.), и в больших социальных образованиях (этнос, народ, нация). Ранее эти устойчивые отношения определяли идентичность человека как форму индивидуальной привязки в социуме и социального структурирования.

В сравнении с индустриальной фазой баланс иерархических и горизонтальных отношений смещается в сторону горизонтальных, сетевых, средовых; это прослеживается на отношениях самых разных типов – родственных, корпоративных, общественно-политических и др.

Высокая динамичность изменений социальных общностей, отношений, институтов порождает новый уровень рефлексии в отношении разных аспектов и форм социальности (общностей, отношений, институтов, практик, традиций, паттернов поведения и др.). Существовавшие ранее как «естественные», они начинают пониматься как искусственно созданные, функционально нагруженные; формируется произвольность в отношении существующих социальных форм. Это означает, что человек осознанно принимает или не принимает существующие формы социальности, более того, он начинает активно участвовать в их конструировании и обживании.

Активно происходит виртуализация социального, которая проявляется, с одной стороны, через появление сообществ в виртуальной действительности интернета; с другой стороны, в виде виртуализации связей и отношений людей и групп в «обычной» действительности. Виртуализация означает переход от связей и отношений, имеющих четкую определенность, заданный смысл и структуру, к переопределяемым, смысл и структура которых изменяются, задаются заново.

Обозначенные изменения не будут локализованы в отдельных социальных группах или странах, они будут иметь глобальный характер – в процессы социальных трансформаций будут включены десятки и сотни миллионов людей.

2.6. Трансформация человека (идентичность, активность, сознание)

Трансформация человека разворачивается в направлении «расплавления» любой основы, которая могла бы восприниматься как универсально-человеческая. Возрастает подвижность и условность всех определенностей, посредством которых ранее человек крепил себя, становился кем-то и чем-то – определенностей возрастных (стадиальных в жизненном цикле), гендерных, профессиональных, национальных.

Достижения генной инженерии и робототехники в перспективе сделают возможным генный реинжиниринг человека, киборгизацию, вхождение человека в состав гибридных систем: человек и информационная система; человек и искусственный интеллект и др. Возрастающая мобильность человека (территориальная, социальная, культурная) сделает идентичности неустойчивыми, быстро конструируемыми – локальными в пространстве и времени формами самотождественности.

Активность человека смещается из области рутинных операций и стандартизованных процедур в область пробных и поисковых действий, критического и креативного мышления, переустройства ближнего социума и самореализации индивида. Люди все более массово овладевают базовыми компонентами интеллектуальной деятельности (критическое мышление и рефлексия; понимание и реконструкция сложных смыслов; идеализация и моделирование; концептуализация и процепция) и более сложными способами этой деятельности, такими как конструирование и проектирование, стратегирование и управление.

Формирование развернутой и сложной виртуальной (мультимедийной) среды приведет к мультивиртуализации человека – он будет осуществлять пробные («игровые») действия на множестве виртуальных площадок. Личность будет представлять собою суперпозицию «реальных» и «виртуальных» идентичностей, каждая из которых будет реализовываться в различных практиках.

Высокое разнообразие культурных норм и ценностей, высокая динамичность социума (его форм и отношений) приведут к повышению неопределенности существования человека. В этой ситуации актуальным станет создание некоторой «антропологической основы» – культурно-ценностной платформы, за счет которой человек может сохранять себя, не расплываясь на множество временных, условных идентичностей. Основой для такой платформы может стать «ценностный самообраз» человека [37] как удерживаемая на ин-

дивидуальном уровне форма сборки жизнепорождающих смыслов.

Рассматривая ситуацию постиндустриального перехода, мы должны определить контуры «конечного пункта» происходящих трансформаций. Мы полагаем, что принципиально новым для человечества будет переход в фазу «когнитивного общества» [8], где ключевым фактором общественного производства станет коллективный человеческий интеллект и гибридный (человеко-машинный) интеллект.

Формирование «когнитивного общества» произойдет на основе следующих изменений (и в свою очередь, усилит их, сделав необходимыми):

- расширение секторов деятельности, связанных с производством знаний, технологий и инноваций (исследования и разработки); производства новых смыслов, образов и стилей жизни (креативные индустрии);

- расширение доступа к знанию и возможность включения в производство знаний и инноваций беспрецедентно широкого круга людей; при этом происходит массовизация высшего образования и повышение значимости интеллектуальной компоненты внутри производственных процессов;

- «когнитивизация» экономики и общества – насыщение знаниями деятельности и досуга; массовое включение людей в познавательную активность; снимается характерное для индустриального мира деление на тех, кто производит знания (профессиональных исследователей), и тех, кто знания лишь употребляет;

- превращение коллективного и гибридного интеллекта в ключевую производительную силу общества. Формируется «коллективный интеллект общества»: 1) развивается общественное самоуправление, участие граждан в принятии решений; 2) возрастает уровень коммуникативной связности общества; 3) «коллективный интеллект» институциализируется на уровне государства и муниципалитетов (сбор, анализ, применение экспертного знания или мнений жителей); 4) появляются «фабрики мысли» (think tanks) как формы институциализации коллективного интеллекта; 5) «коллективным интеллектом» становятся некоторые социальные сети, когда их участники переходят от обмена сообщениями и презентации в интернете к коллективной постановке и решению познавательных или практических задач; 6) создаются технологические и организационные основы для работы с данными «Big Data» (системы сбора, хранения и обработки огромных объемов информации разного рода);

- формирование технологической базы для развертывания этих особенностей общества знаний в целостный, всеобъемлющий «когнитивный мир» – это достижения цифровой революции, которые дают возможность переводить информацию любого рода в цифровой сигнал и передавать его по сетям телекоммуникаций практически «без границ», тиражировать в любых масштабах;

- расширение спектра когнитивных технологий. Если ранее это были технологии, связанные с обработкой и передачей данных, компьютерной памятью, искусственным интеллектом, компьютерно-мозговыми интерфейсами, то в дальнейшем эти пакеты технологий будут расширены за счет когнитивно-гуманитарных технологий (КГТ). Данные технологии будут связаны с экстернизацией интеллектуальных функций человека: вынесенные на внешние «экраны» и в поле коммуникации интеллектуальные функции будут подвергаться рациональной перестройке и технологизации. КГТ будут обеспечивать сборку и функционирование коллективно-распределенного интеллекта, включая конфигурирование: знаний (мышления), коммуникаций, деятельностей. Создаваемая когнитивная инфраструктура сознания и мышления будет обеспечивать освобождение человека от исполнения рутинных интеллектуальных функций, даст возможность сосредоточиться на креативных задачах.

Поскольку перечисленные трансформации происходят, университет не может оставаться прежним. Он не может ориентироваться на воспроизводство индустриальных систем деятельности (соответствующих профессий), на экономические отношения, воспроизводство культуры, общества и человека с их прежними (характерными для индустриальной фазы) содержанием и формами.

3. Трансформации университета – логика изменений; черты нового поколения университетов

Ожидаемая трансформация университетов – далеко не первая в истории их существования. Для понимания происходящих изменений и вызовов, с которыми в настоящее время сталкиваются университеты, необходимо провести реконструкцию аналогичных ситуаций в предыдущей истории и рассмотреть трансформации университетов в общей логике⁸.

⁸ В качестве примера подобной реконструкции можно рассмотреть «исторические типы» университета, предложенные В. А. Никитиным.

В данном разделе мы используем схему «поколения университетов», которая предполагает, что поколение возникает, развертывается, а затем уступает место следующему поколению; при этом университеты уходящего и нового поколения могут какое-то время сосуществовать. Для обозначения различных поколений университетов будем использовать обозначения «Университет 1.0», «Университет 2.0», «Университет 3.0», «Университет 4.0»⁹. Особенности поколений университетов анализируются на философско-методологическом уровне в системе категорий «деятельностное – социальное – антропологическое». Представлена концепция (предвосхищающее видение будущего) университета 4.0, соответствующего вызовам новой фазы социального развития – становления «когнитивного общества».

Университет 1.0 возник в Средние века (на доиндустриальной стадии развития общества) как корпорация интеллектуалов – выстроенная ими социальная форма своего существования, позволяющая воспроизводить: 1) само сообщество интеллектуалов; 2) изоцированные формы интеллектуальной деятельности (на персональном уровне, но внутри и благодаря сообществу) [38].

Университет 2.0 – университет индустриальной фазы развития общества; наряду с воспроизводством интеллекта он обеспечивал применение интеллекта к развертыванию индустрии в ее производственно-технологическом, социально-организационном и управленческом аспектах: обеспечивал развитие естественных наук и инженерии, производство квалифицированных кадров и управленческих элит. Он технологически связан с революцией в способах фиксации и распространения знаний: с печатной революцией, которая позволила тиражировать тексты в больших масштабах.

Университет 3.0 – университет постиндустриальной фазы. В связи с необходимостью обеспечивать несколько линий «производства / воспроизводства» знаний, мышления, деятельности университет расслаивается на ряд существующих одновременно типов: 1) исследовательский университет – обеспечивающий производство фундаментальных знаний (часть университетов этого типа также обеспечивает воспроизводство управленческих элит); 2) инновационно-технологический университет – реализующий прорывные исследования и разработки, предпринимательскую деятельность и создание новых практик («стэндфорды»); 3) «сервисные»

⁹ В настоящее время такое обозначение поколений широко используется применительно к самым разным предметам.

университеты – готовящие людей к включению в сервисную экономику; 4) «социальные» университеты – обеспечивающие социализацию молодежи (фактически – общее высшее образование). Таким образом, необходимое воспроизводство социума как сложной системы обеспечивается не один типом университета, а целой конструкцией высшей школы, включающей университеты различных типов.

Университет 4.0 – университет в когнитивном обществе; его миссия – обеспечить производство, воспроизводство и применение интеллекта в характерных для этого общества масштабах и формах: сетевой и коллективный интеллект (усиленный применением специальных технологий коллективного интеллекта); гибридный человеко-машинный интеллект; массовый интеллект в форме «мыслящей среды». Университет этого поколения технологически связан с цифро-коммуникативной революцией. В качестве интеллектуального лидера этой революции сам университет становится сетевым, территориально-распределенным, интернациональным; его ключевые деятельности (образование и просвещение, исследования и производство инноваций, экспертиза и консалтинг, проектирование и создание новых практик) в значительной степени переходят в виртуальное пространство.

В соответствии с принятым в данной работе методом каждое из поколений университетов будет рассматриваться в системе категорий: «деятельностное», «социальное», «антропологическое». При анализе поколенческих изменений университета также будет использоваться схема «преодоление – полагание – разворачивание»:

- университет следующего поколения каждый раз возникает (создается) как противостоящий некоторым феноменам или тенденциям в обществе, в культуре и в самом университете;
- он полагает взамен преодолеваемого нечто иное – разворачивает прямо на своем «теле» инновационные практики с новым деятельностным, социальным и антропологическим наполнением;
- на следующем шаге университет масштабирует перспективные практики – осуществляет технологизацию их основных компонентов и начинает массовое тиражирование новых практик.

Развернутая характеристика четырех поколений университетов, с использованием категориальной схемы «деятельностное – социальное – антропологическое» и схемы «преодоление – полагание – разворачивание» будет представлена во второй части данной статьи.

Список литературы

1. Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. А. М. Корбута. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 304 с.
2. Гимпельсон В., Капелюшников Р., Карабчук Т., Рыжикова З., Биляк Т. Выбор профессии: чему учились и где пригодились? М.: ГУ ВШЭ, 2009. 64 с.
3. Любимов Л. Л. Угасание образовательного этоса // Вопросы образования. 2009. № 1. С. 199–210.
4. Постиндустриальный переход в высшем образовании России: на примере анализа развития рынка образовательных услуг Северо-Запада РФ Российской Федерации. Доклад Фонда «Центр стратегических разработок «Северо-Запад». Санкт-Петербург, 2005. 127 с.
5. Барнетт Р. Осмысление университета / пер. с англ. Р. Е. Гайлевича // Образование в современной культуре / под ред. М. А. Гусаковского. Минск, 2001. С. 97–124.
6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 956 с.
7. Иноземцев В. Л. К теории постэкономической общественной формации. М.: Таурус, Век, 1995. 330 с.
8. Перселегин С. Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2007. 619 с.
9. Ефимов В. С., Лаптева А. В., Дадашева В. А. Форсайт высшей школы России: новые миссии и функции, перспективные технологии и форматы деятельности // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 3 (79). С. 13–48.
10. Мау В. А. Человеческий капитал: вызовы для России. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 32 с.
11. Клячко Т. Л., Мау В. А. Будущее университетов. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 64 с.
12. Галушкина М. Массовое, гибкое и интернациональное // [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/expert/2005/43/43ex-obraz_278 (дата обращения: 31.12.2014).
13. Покровский Н. Е. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом глобальных изменений // Общественные науки и современность. 2005. № 4. С. 148–154.
14. Диденко Д. В., Латов Ю. В. Эволюция образовательных систем как института индустриального и постиндустриального развития // Историко-экономические исследования. 2013. Т. 14. № 3. С. 101–128.
15. Ефимов В. С., Лаптева А. В. Будущее высшего образования в России: экспертное видение // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 4 (74). С. 52–64.
16. Ефимов В. С., Лаптева А. В., Румянцев М. В., Дадашева В. А., Ефимов А. В. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование – 2030: аналитический доклад. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. 181 с.
17. Ефимов В. С., Лаптева А. В. Когнитивный университет: контуры будущего // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 6 (94). С. 18–29.
18. Абанкина И. В., Абанкина Т. В., Филатова Л. М., Николаенко Е. А. Тенденции изменения общественного спроса на высшее образование в современной России // Вопросы образования. 2012. № 3. С. 88–112.

19. *Абанкина И. В., Абанкина Т. В.* Место вузов в новой экономике: стратегии и угрозы // Отечественные записки. 2013. № 4. С. 171–180.
20. *Кузьминов Я. И.* Наши университеты // Университетское управление: практика и анализ. 2007. № 3. С. 11–14.
21. *Князев Е. А., Дрантусова Н. В.* Дифференциация в высшем образовании: основные концепции и подходы к изучению // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 5. С. 43–52.
22. *Князев Е. А., Дрантусова Н. В.* Институциональная динамика в российском высшем образовании: механизмы и траектории // Университетское управление: практика и анализ. 2013. № 1. С. 6–17.
23. *Кузьминов Я. И., Фрумин И. Д.* Онлайн-обучение: как оно меняет структуру образования и экономику университета. Открытая дискуссия Я. И. Кузьминов – М. Карной // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 8–43.
24. *Огурцов А. П., Платонов В. В.* Образы образования. Западная философия образования. XX век. М.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2004. 520 с.
25. *Розин В. М.* Рефлексия образов и сферы образования [Электронный ресурс]. URL: http://www.fondgr.ru/lib/mmk/46/#_ftnref16 (дата обращения: 23.08.2016).
26. *Ясперс К.* Идея университета / пер. с нем. Т. В. Тягуновой; ред. перевода О. Н. Шпарага; под общ. ред. М. А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2006. 159 с.
27. *Щедровицкий Г. П.* Избранные труды. М.: Школа культурной политики, 1995. 800 с.
28. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 2010. 784 с.
29. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М.: АСТ; Ермак, 2004. 588 с.
30. *Махлун Ф.* Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. 462 с.
31. *Стоуньер Т.* Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 392–409.
32. *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 494–505.
33. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
34. *Inglehart R.* Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press, 1997. 453 p.
35. *Родионова И. А.* Мировая экономика: индустриальный сектор. М.: РУДН, 2010. 606 с.
36. *К обществам знания.* ЮНЕСКО, 2005. 239 с.
37. *Генисаретский О. И.* Культурно-антропологическая перспектива. М.: Путь, 1995. 215 с.
38. *Ле Гофф Ж.* Интеллектуалы в Средние века / пер. с франц. А. М. Руткевича. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. 160 с.

DOI 10.15826/umj.2016.106.068

*V. S. Efimov, A. V. Lapteva***Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia*

PHASE TRANSFORMATIONS AND THE FUTURE OF UNIVERSITIES: PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS¹⁰

Key words: Universities, post-industrial transition, phase transformations, the university in society, generations of universities, University 4.0.

The article belongs to a conceptual philosophic and methodological category and is aimed at understanding the phases of society and university development. The article uses such tools as philosophic categories «activity oriented = social = anthropological». Universities are viewed as social institutions supporting society reproduction and development. Changes taking place at the universities nowadays are seen from the point of view of phase transformation logic as an aspect of postindustrial transition. Four «generations» of universities are identified: preindustrial, industrial, postindustrial, and cognitive phases. Obtained results allow for new understanding of changes taking place at the university and define university development perspective. This article is the first of the series of publications on the topic of philosophic and methodological grounds for analyzing university transformation as a social institution, characteristics of university generations and description of University 4.0 outline.

* *Valerii S. Efimov* – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Director of Center for Strategic Research and Development, Siberian Federal University; 79 Svobodny ave., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation; +7 (391) 291–27–31; efimov.val@gmail.com.
Alla V. Lapteva – Specialist in Center for Strategic Research and Development, Siberian Federal University; 79 Svobodny ave., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation; +7 (391) 291–27–31; avlapteva@yandex.ru.

¹⁰The study was funded by RHF and KGAU «Krasnoyarsk Regional Fund of support for scientific and technical activities» within the framework of the research project «Universities in the situation of post-industrial transition: new features and models of development» (project № 16–16–24011).

References

1. Readings B. Universitet v ruinakh [The University in Ruins], Moscow, Higher School of Economics Publ., 2010, 304 p.
2. Gimpel'son V., Kapelyushnikov R., Karabchuk T., Ryzhikova Z., Bilyak T. Vybor professii: chemu uchilis' i gde prigodilis'? [The Choice of Profession: when the Study is Useful?], Moscow, Higher School of Economics Publ., 2009, 64 p.
3. Lyubimov L. L. Ugasanie obrazovatel'nogo etosa [Fading of the Educational Ethos]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2009, no. 1, pp. 199–210.
4. Postindustrial'nyi perekhod v vysshem obrazovanii Rossii: na primere analiza razvitiya rynka obrazovatel'nykh uslug Severo-Zapada RF Rossiiskoi Federatsii. Doklad Fonda «Tsentr strategicheskikh razrabotok «Severo-Zapad» [Postindustrial Transition in Higher Education of Russia: the example of the analysis of the education market development in northwest of the Russian Federation. The Report of the Fund "Center for Strategic Research North-West"], St. Petersburg, 2005, 127 p.
5. Barnett R. Osmyslenie universiteta [Understanding the University]. *Obrazovanie v sovremennoi kul'ture* [Education in Modern Culture], M. Gusakovskiy (ed.), Minsk, 2001, pp. 97–124.
6. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo: Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya [The Coming Post-Industrial Society: Experience of Social Forecasting], Moscow, Academia, 1999, 956 p.
7. Inozemtsev V. L. K teorii postekonomicheskoi obshchestvennoi formatsii [On the Theory of Post-Economic Formation of Society], Moscow, Taurus, Vek, 1995, 330 p.
8. Pereslegin S. B. Samouchitel' igry na mirovoi shakhmatnoi doske [The Game Tutorial for the World Chessboard], Moscow, AST; St. Petersburg, Terra Fantastica, 2007, 619 p.
9. Efimov V. S., Lapteva A. V., Dadasheva V. A. Forsait vysshei shkoly Rossii: novye missii i funktsii, perspektivnye tekhnologii i formaty deyatelnosti [The Russian higher school foresight: the new missions and functions, advanced technologies and formats of activities]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2012, no. 3 (79), pp. 13–48.
10. Mau V. A. Chelovecheskii kapital: vyzovy dlya Rossii [Human Capital: Challenges for Russia], Moscow, «Delo» Publ. (RANEPA), 2013, 32 p.
11. Klyachko T. L., Mau V. A. Budushchee universitetov [The Future of Universities], Moscow, «Delo» Publ. (RANEPA), 2015, 64 p.
12. Galushkina M. Massovoe, gibkoe i internatsional'noe [Mass, flexible and international], available at: http://expert.ru/expert/2005/43/43ex-obraz_278 (accessed 31.12.2014).
13. Pokrovskii N. E. Pobochnyi produkt globalizatsii: universitety pered litsom global'nykh izmenenii [A By-Product of Globalization: the Universities Facing Global Changes]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and the Present], 2005, no. 4, pp. 148–154.
14. Didenko D. V., Latov Yu. V. Evolyutsiya obrazovatel'nykh sistem kak instituta industrial'nogo i postindustrial'nogo razvitiya [The Evolution of the Educational Systems as an Institution of Industrial and Postindustrial Development]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and Economic Studies], 2013, vol. 14, no. 3, pp. 101–128.
15. Efimov V. S., Lapteva A. V. Budushchee vysshego obrazovaniya v Rossii: ekspertnoe videnie [The Future of Higher Education in Russia: the Expert View]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2011, no. 4 (74), pp. 52–64.
16. Efimov V. S., Lapteva A. V., Rumyantsev M. V., Dadasheva V. A., Efimov A. V. *Budushchee vysshei shkoly v Rossii: ekspertnyi vzglyad. Forsait-issledovanie – 2030: analiticheskii doklad* [The Future of Higher School in Russia: expert opinion. Foresight Study – 2030: analytical report], Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2012, 181 p.
17. Efimov V. S., Lapteva A. V. Kognitivnyi universitet: kontury budushchego [Cognitive University: the Contours of the Future]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2014, no. 6 (94), pp. 18–29.
18. Abankina I. V., Abankina T. V., Filatova L. M., Nikolaenko E. A. Tendentsii izmeneniya obshchestvennogo sprosa na vysshee obrazovanie v sovremennoi Rossii [Trends in the Social Demand for Higher Education in Modern Russia]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2012, no. 3, pp. 88–112.
19. Abankina I. V., Abankina T. V. Mesto vuzov v novoi ekonomike: strategii i ugrozy [Place of Universities in the New Economy: Strategies and Threats]. *Otechestvennyye zapiski* [Notes of the Fatherland], 2013, no. 4, pp. 171–180.
20. Kuz'minov Ya. I. Nashi universitety [Our Universities]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2007, no. 3, pp. 11–14.
21. Knyazev E. A., Drantusova N. V. Differentsiatsiya v vysshem obrazovanii: osnovnye kontseptsii i podkhody k izucheniyu [Differentiation in higher education: the main concepts and approaches to study]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2012, no. 5, pp. 43–52.
22. Knyazev E. A., Drantusova N. V. Institutsional'naya dinamika v rossiiskom vysshem obrazovanii: mekhanizmy i traektorii [Institutional Dynamics in Russian Higher Education: Mechanisms and Trajectories]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2013, no. 1, pp. 6–17.
23. Kuz'minov Ya. I., Frumin I. D. Onlain-obuchenie: kak ono menyaet strukturu obrazovaniya i ekonomiku universiteta. Otkrytaya diskussiya Ya. I. Kuz'minov – M. Karnoi [Online learning: how it changes the structure of education and the University's economics]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2015, no. 3, pp. 8–43.
24. Ogurtsov A. P., Platonov V. V. Obrazy obrazovaniya. Zapadnaya filosofiya obrazovaniya. XX vek [The Images of Education. Western Philosophy of Education. XX century], Moscow Russian Christian Institute for Humanities Publ., 2004, 520 p.
25. Rozin V. M. Refleksiya obrazov i sfery obrazovaniya [The reflection of images and education sphere], available

at: http://www.fondgp.ru/lib/mmk/46/#_ftnref16 (accessed 23.08.2016).

26. Jaspers K. Ideya universiteta [The Idea of the University], Minsk, Belorussian State University Publ., 2006. 159 p.

27. Shchedrovitsky G. P. Izbrannye trudy [Selected works], Moscow, Shkola kul'turnoi politiki, 1995, 800 p.

28. Тоффлер Э. Третья волна [The Third Wave], Moscow, AST, 2010, 784 p.

29. Fukuyama F. Konets istorii i poslednii chelovek [The End of History and the Last Man], Moscow, AST; Ermak, 2004, 588 p.

30. Makhlop F. Proizvodstvo i rasprostranenie znaniy v SShA [The production and dissemination of knowledge in the United States], Moscow, Progress, 1966, 462 p.

31. Stoun'er T. Informatsionnoe bogatstvo: profil' postindustrial'noi ekonomiki [Information wealth: the profile of the post-industrial economy]. *Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade* [New Technocratic Wave in the West], Moscow, Progress, 1986, pp. 392–409.

32. Kastel's M. Stanovlenie obshchestva setevykh struktur [The formation of society networks], *Novaya*

postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya [A new post-industrial wave in the West. Anthology], Moscow, Academia, 1999, pp. 494–505.

33. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura [The Information Age: Economy, Society and Culture], Moscow, Higher School of Economics Publ., 2000, 608 p.

34. Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press, 1997. 453 p.

35. Rodionova I. A. Mirovaya ekonomika: industrial'nyi sektor [The World Economy: the Industrial Sector], Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2010, 606 p.

36. K obshchestvam znaniya. YuNESKO [To the Knowledge Societies. UNESCO], 2005, 239 p.

37. Genisaretskii O. I. Kul'turno-antropologicheskaya perspektiva [Cultural and anthropological perspective], Moscow, Put', 1995, 215 p.

38. Le Goff Zh. Intellektualy v Srednie veka [Intellectuals in the Middle Ages], St. Petersburg, Saint-Petersburg University Publ., 2003, 160 p.

